

ям, к изображению продуктов помутившегося разума, к резкому гротеску. Такие произведения воспринимаются как сатирические, направленные против укоренившегося в советском обществе тотального страха, чувства недоверия к человеку, атмосферы всеобщей слежки. В повести **«Любимов»** С. вводит элементы антиутопии, утверждая право человека на свободную, т. е. счастливую, жизнь. А в повести **«Крошка Цорес»** (1980) С. усваивает традиции Гофмана, ставя проблему греховности человека. Обращение к ней предиктивно лежащими в основании творчества писателя этическими принципами, обусловленными христианским вероучением.

Соч.: Соч.: в 2 т. М., 1992; Пикассо [в соавторстве с И. Голомштоком]. М., 1960; Поэзия первых лет революции. 1917–20 [в соавторстве с А. Н. Меньшутиним]. М., 1964; Спокойной ночи. Париж, 1984; Прогулки с Пушкиным. СПб., 1993.

Лит.: Померанц Г. Диаспора и Абрашка Терц // Искусство кино. 1990. № 2; Чаликова В. Встать! Суд идет! // Книжное обозрение. 1990. № 7. 6 июля; Ажгихина Н. Возвращение Синявского и Даниэля // Октябрь. 1990. № 8; Баткин Л. Синявский, Пушкин и мы // Октябрь. 1991. № 1; Вайль П., Генис А. Лабардан: О литературном творчестве А. Д. Синявского (Абрама Терца) // Урал. 1990. № 11; Линецкий В. Абрам Терц: Лицо на мишени // Нева. 1991. № 4; Коваленко Ю. Андрей Синявский // Коваленко Ю. Москва–Париж. М., 1991; Генис Ал. Андрей Синявский: Эстетика архаического постмодернизма // Новое лит. обозрение. 1994. № 7; Воздвиженский В. Сочинитель и его двойник // Октябрь. 1995. № 12.

А. С. Карпов

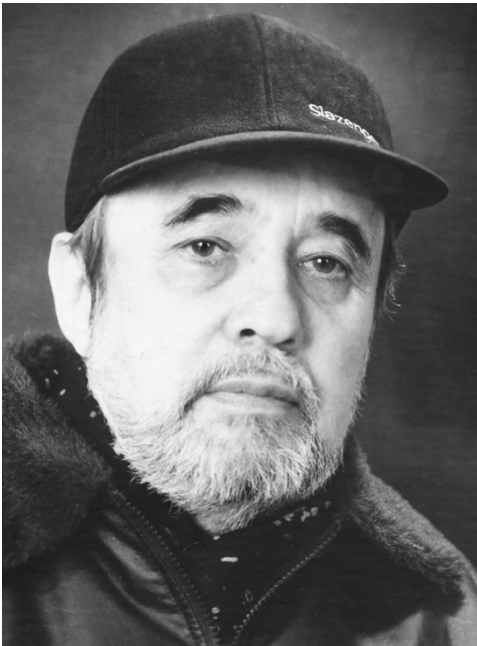
СИРОТИН Борис Зиновьевич [5.2.1934, с. Ново-Черкасск, Оренбургская обл.] — поэт.

Родился в семье работника политотдела МТС. Вскоре после его рождения отца переводят в Оренбург, и детство С. проходит в городе. Тем не менее, по словам самого С., образ деревни, сохраненный в его сознании благодаря частым рассказам родителей, помог ему на поэтическое поприще в отроческие годы в формировании зримого и осязаемого, «домашнего» понятия «вечность». Юность С. пришлась на послевоенное время, проведенное в г. Саранске. Увлечение в старших классах школы творчеством Есенина открыло для него мир поэзии. С. поступил на механический ф-т сельскохозяйственного ин-та г. Саранска. Именно в институтские годы он создает свои первые стихотворные строки. В то время на него огромное влияние оказало творчество Вл. Луговского.

Впервые в печати С. появился на страницах саранской газ. «Молодой ленинец» 23 марта 1955, где было помещено его стих. **«Утро»**. Первая книга его стихов **«Сколько света в мире!»** вышла в 1961. В этом же году в газ. «Волжская коммуна» Л. Финк (статья **«На подступах к большой поэзии»**) дает характеристику этого сб., отмечая, что в творчестве начинающих поэтов, в том числе и С., главенствует «основной мотив поэтизации движения»: «Образы движения, ракеты, поезда, дороги — и в центре стихов Бориса Сиротина „Сколько света в мире“». Его строки обычно короче, сделаннее, экономичнее. Поэтому они точнее и выразительнее несут мысль». Указав на то, что «сборник неровен, и в нем есть внутренние контрасты и несоответствия», что иногда очевиден «книжный источник» вдохновения С., Финк отмечает: «Сиротин силен, когда он идет от жизни, от пережитого и перечувствованного. Тогда рождаются „Два поезда“, „Хлеб“, „Дожди“, стихи, в которых есть конкретика и своя мысль, в которых отчетливо слышится авторский взволнованный голос» (Финк Л. 1961. С. 3).

В 1960–80-е выходят сб. стихов С. **«Дыхание»** (1965), **«Разговор с великой равниной»** (1972), **«Ночные кони»** (1980), **«Русские зимы»** (1982), **«Вечерний поклон»** (1982). Ан. Ардатов в своей рецензии на последние две книги указал на верность С. «чистоте родного языка»: «Язык лучших сиротинских вещей, оставаясь в притяжении традиционной поэтики, на редкость раскован <...>, просторен и емко. Недаром слова „пространство“, „простор“, „даль“, „воздух“ — излюбленные в его словаре, а образы, связанные с ними, широко варьируются в новых книгах» (Ардатов А. 1984. С. 162–163).

Опубликованная в 1984 книга **«Люблю невзначай и навек»** — наиболее полный из выпущенных до той поры сб. С. — вобрала в себя лучшие стихи и поэмы, написанные С. в 1980-е. Составитель сб. В. Кожин во вступ. статье отметил несомненные достоинства книги: «Воплощенный в ней мир человеческих переживаний весьма сложен и многообразен. Но этот мир поэта — редкостно открытый мир. В нем нет завершенности, замкнутости формы и смысла <...>. Это поэзия исканий, замечательных по своей душевной чистоте и ответственности, притом глубоко и остро современных исканий <...>. И <...> одна из неотъемлемых черт сегодняшнего сознания — та очевидная сложность, неоднозначность восприятия жизни, которой про-

Б. З. Сиротин

никнута книга поэта» (Кожин В. 1984. С. 5–6). Исследователь отмечает стих. **«Родимые пашни любил...», «Через белый-белый день...», «А страшно ли это — не быть», «Старый город деревянный...», «Вот город, он стенами грозно...», «Деревянные дома»,** которые «воспринимаются как неоспоримые свидетельства продолжающейся жизни человеческого духа и души, как весомые подтверждения <...> собственных переживаний» (Там же. С. 7). Особое внимание Кожин уделяет разделу «Баллады»: «Черты времени, намеченные в лирике Бориса Сиротина <...>, в балладах предстают более развернуто и рельефно. Но самое важное в том, что в балладах созданы поэтически образы других людей,— особенно значительные в таких вещах, как „Двое“, „Происшествие в новом городе“, „Маня“, „Пришествие“ <...>. Способность создать полноценный образ другого человека в поэзии не столь уж широко распространена. Чаще всего „лирический герой“ как бы подавляет этот образ. Между тем в балладах Бориса Сиротина другое „я“ равноправно с лирическим, равноценно ему. И создается впечатление, что именно на этом пути поэт может многого достичь в будущем» (Там же. С. 7–8).

В. Кочетков в статье «Чувство пути», анализируя сб., указал на совершенствование

мастерства С., который преодолел «метафизическую броскость ранних стихов»: «Слово Бориса Сиротина повзрослело, даже погрузнело, в нем отстоялись думы длинные и нелегкие. В его нынешнем стихе меньше молодой метафоричности, зато в нем есть печаль пережитого <...>. Он любит писать о „провинции“, о ее непростой жизни, о сложных слогаемых ее духовного мира <...>. Это уже настоящая самобытность, предполагающая, прежде всего, самобытность взгляда на мир <...>. Борис Сиротин умеет выделить из потока будней и запечатлеть в слове „минуты насторожившейся совести“, как говорил когда-то Иннокентий Анненский» (Кочетков В.— С. 60–61).

В 1989 выходит книга С. **«Происшествие в новом городе»**, в которой критики отметили поэтическую многоплановость и свободу творческих исканий поэта. А. Ардатов так оценил зрелую поэзию С.: «В своих последних книгах куйбышевский автор сумел наиубедительнейшим образом воплотиться; мир его лирики <...> отличается внутренней подвижностью и постоянной готовностью к самообновлению» (Ардатов А. 1990. С. 10). О сб. «Происшествие в новом городе» Ардатов пишет: «Перед нами — стихотворения-характеры, стихотворения-судьбы с особенной сюжетной логикой, часто парадоксальной» (Там же). Логика парадоксов и контрастов усматривает в сб. С. и И. Воронцова, которая при этом подчеркивает соотношение в поэзии С. коллизий бытия с «абсолютными Вечного»: «Стихи, составляющие сборник, как бы расходятся на две полярные точки: на одной сиюминутное, с его подавляющей конкретностью и красочностью, на другой — сам поэт „перед дорогой бесконечно дальней“ стоит „с крупинкой бытия в руке“, живя „меж неверьем и верой“ потому, что ему „никто... оттуда, где свет, не поет“, что „конечного — нет“. И лирический герой противостоит „праздно-тоскливой“ вечности как субстанции, растворяющей в себе, не щадящей сущности человеческого „я“» (Воронцова И.— С. 19).

В своей новой книге С., чувствуя практическую невозможность выражения в слове сокровенных глубин смысла, большое внимание уделяет проблеме поэтического стиля: «Легко расхотеть свой пыл / Нам на сравнения лихие, / А надобно, чтоб образ жил / Внутри языковой стихии...» («Наказ»). Поэта «Тяготит сухая дробность кода / И формулы, глядящие с листа» (так он рассуждает о верлибре) («**Взамен стиха, где теплый пульс под кожей...**»).

В 1980-е С. начинает писать автобиографическую прозу. По признанию самого автора, из трех написанных в этом жанре повестей сугубо автобиографический характер имеет повесть **«Страдания молодого и ветреного»**, опубликованная в молодежном ж. «Странник» (2000. № 1).

В 1990-е подборки стихов С. публикуют ж. «Наш современник», «Москва», «Новый мир», самарская периодика, православная газ. «Благовест».

С 1999 С. участвует вместе с дочерью Людмилой Жоголевой (певицей, солисткой Самарской гос. филармонии) и композитором Вячеславом Шевердиным в духовных концертах творческой группы «Благовест» (действующей по благословению архиепископа Самарского и Сызранского Сергия), в которых звучат стихи православной и патриотической тематики, духовные песни и романсы на слова С.

Поэзия С., воплощая творческие искания автора, при этом сохраняет основной стержень сложившейся проблематики. Н. Переяслов в своем отклике на книгу **«Сегодня и вчера»** (1993) (куда вошли избранные произведения С. за три десятилетия) рассуждает: «Поэзия Бориса Сиротина говорит о вечном, о главном для человека». О счастье, которое «простое, как мысли о Боге». О доме, в котором «детям подрастать и потихоньку доставать до древних книг на верхней полке». О том, как жить, чтобы на Покров Богородицы «не оставить срама грязные следы» (Переяслов Н.— С. 10). По словам Переяслова, С. охвачен отчаянием от жизни в период жестоких социальных экспериментов и мучительных для России перемен. Но С. «не просто констатирует трагедийность данного периода эпохи, он и прозревает в ней основу надежд на лучшее» (Там же).

Новые надежды, новые замыслы поэта воплотились в книге с символическим названием **«Пробуждение в январе»** (2000).

С. перевел с языков народов России и СССР более 20 книг. Член СП России, Лауреат Всероссийской премии имени А. Фета (2000). Живет в Самаре.

Соч.: Сколько света в мире! Куйбышев, 1961; Подарок. Саранск, 1961; Снежный эскадрон. Куйбышев, 1963; Добрая зима. Куйбышев, 1965; Дыхание. [М.] 1965; Составленье мира. Куйбышев, 1968; Огонь и хлеб. Куйбышев, 1969; Разговор с великой равниной. Куйбышев, 1972; Среди людей. М., 1974; Главный праздник: стихи для детей... Куйбышев, 1976; Большие дни. Куйбышев, 1978; Зимняя повесть: Стихи, поэма. Куйбышев, 1980; Ночные кони: Стихи и поэма. М., 1980; Рус-

ские зимы. М., 1982; Вечерний поклон. М., 1982; Люблю невзначай и навек. Куйбышев, 1984; Каменная чаша: волжские баллады. Куйбышев, 1986; Родное имя. М., 1987; Живи, человек. М., 1987; Происшествие в новом городе. М., 1989; Простерлось поле Куликово: Исторические поэмы. Куйбышев, 1989; Голос далекий. Самара, 1992; Сегодня и вчера. Самара, 1993; Я о любви единственной своей. Самара, 1998; Пробуждение в январе. Самара, 2000; Страдания молодого и ветреного: повесть // Странник. 2000. № 2. С. 66–125.

Лит.: Финк Л. На подступах к большой поэзии // Волжская коммуна. 1961. 18 мая. С. 3; Жоголев Е. Эскадрон звонкой лирики // Волжский комсомолец. 1963. 15 сент. С. 3; Финк Л. Время писать стихи // Волга. 1963. № 29. С. 129–135; Банкетов А. Впечатления и мысль // Знамя. 1965. № 12. С. 245. С. 3; Эйдли Г. Человек, хлеб, огонь // Волжский комсомолец. 1970. 16 янв. С. 2–3; Наровчатов С. Живая река. М., 1974; Ардатов А. [Рец. на кн. «Среди людей»] // Лит. обозрение. 1975. № 3. С. 59; Гладышева О. «В своем краю и на своей земле» // Волга. 1976. С. 168–173; Кожин В. Несколько слов о кн. Бориса Сиротина // Сиротин Б. 3. Люблю невзначай и навек: Стихотворения и поэмы. Куйбышев, 1984. С. 5–8; Ардатов А. [Рец. на кн. «Русские зимы» и «Вечерний поклон»] // Волга. 1984. № 6. С. 161–163; Кочетков В. Чувство пути // Поэзия. М. 1986. № 44. С. 59–62; Кожин В. Помнит все, что с Родиной было // Лит. газ. 1988. 2 марта. С. 4; Кожин В. [Предисл.] // Сиротин Б. 3. Происшествие в новом городе: стих. М., 1989. С. 3–9; Воронцова И. «С глаголом неба на земле» // Лит. Россия. 1990. 8 июня. С. 19; Ардатов А. Взыскующая душа // Волжский комсомолец. 1990. 22 апр. С. 10; Сиротин Б., Славецкий В. Провинция ценит преданность: разговор критика и поэта в присутствии стихов // Лит. Россия. 1993. 15 янв. С. 15; Переяслов Н. Взыскующий свет // Лит. Россия. 1995. 3 марта. С. 10.

М. В. Педько

СКАЛДИН Алексей Дмитриевич [2(15).10.1889, д. Карыхново Новгородской губ. Валдайского у. Мшенской вол.— 18.7 (по др. сведениям — 28.8).1943, Карлаг — Карагандинский лагерь] — поэт, прозаик, лит. критик.

Родился в крестьянской семье. Предки — из Костромской губ. Кологривского у. Окончил церковно-приходскую школу. Писать начал с 9 лет. Послал стихи (не ранее 1904) в ж. «Живописное обозрение». Семья переехала в Петербург в 1905. Служил в страховом обществе: сначала — мальчиком-рассылным, затем, сделав стремительную карьеру, — управляющим округом. Посещал унт и студенческие кружки, но систематического образования не получил, самостоятельно выучил языки: французский, немецкий, древнегреческий и латинский. В анкетах писал: «Образование высшее — самоучка». В лит.